САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГУРЬЕВА Анастасия Александровна

АНТОЛОГИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КОРЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ «НАМХУН ТХЭПХЁН-ГА (ПЕСНИ ВЕЛИКОГО СПОКОЙСТВИЯ ПРИ ЮЖНОМ ВЕТРЕ)» (ПО КСИЛОГРАФУ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН)

Специальность 10.01.03 – литература народов

стран зарубежья (литературы стран Азии и Африки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2012

Работа выполнена в Отделе Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН.

Научный руководитель доктор филологических наук
Аделаида Федоровна ТРОЦЕВИЧ
(ИВР РАН)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Ирина Владимировна КУЛЬГАНЕК
(ИВР РАН)

кандидат филологических наук
Ли Сан Юн
(РГПУ им. А.И. Герцена)

Ведущая организация **Институт стран Азии и Африки МГУ**

Защита диссертации состоится «___» _____ 20__ г. в _____:_____ часов на заседании Совета Д 212.232.43 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11, ауд. 175 Восточного факультета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «____» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Н.Н.Телицин

I. **Общая характеристика работы.**

Антология *Намхун Тхэпхён-га* (НТ) («Песни Великого спокойствия при южном ветре») была создана в конце XIX в. Это – сборник популярной поэзии на родном языке, куда вошли тексты корейской классической поэзии XVI-XVII вв., а также новые стихи позднего времени (XVIII-XIX вв.). Новые стихи представлены поэтическими произведениями, созданными по преимуществу в городской среде, которая предложила поэзии иное, отличное от классики, содержание и другую структуру стиха, но при этом не отказалась от традиционных жанровых знаков. В истории корейской литературы период XVIII-XIX вв. ознаменовался таким явлением, как формирование произведений нового типа в рамках традиционных жанров, и антология НТ, где классические формы жанра представлены вместе с его модификацией, иллюстрирует это явление. Антология стимулировала появление целой серии сборников новой поэзии, и это знаменовало отход поэзии от традиционных тем и форм.

В основе работы лежит ксилографическое издание НТ 1863 года, которое хранится в Отделе рукописей и документов Института восточных рукописей РАН и входит в собрание ксилографов популярных произведений корейской литературы бывшего британского консула в Корее У. Дж. Астона (1841-1911). Собрание хранится под шифром В-2 и состоит из семи книг, антология включена в четвертую книгу. Ксилографы отпечатаны на тонкой бумаге низкого качества и ориентированы на широкого читателя. В собрание НТ включено 231 стихотворение разных поэтических жанров, стихи записаны в корейской графике и распределены по жанрам. Тексты оформлены традиционно (не отделены друг от друга слова и фразы), написаны старым языком по правилам устаревшей орфографии, к тому же в корейской графике записаны китайские средства художественной выразительности (имена известных исторических фигур, цитаты из произведений). Такого рода тексты требуют расшифровки и комментирования. В представленной работе раскрыты имена, цитаты и аллюзии, используемые в текстах стихов, а также даны необходимые

разъяснения, поскольку такого рода «китаизмы» представляют характерную особенность художественного языка произведений данного периода.

Актуальность данного диссертационной работы определяется, в первую очередь, тем, что антология НТ до сих пор не становилась предметом комплексного исследования в Корее, вообще не исследовалась за ее пределами, не переводилась на иностранные языки. Данное издание НТ впервые вводится в научный оборот. Исследование памятника «Песни Великого спокойствия при южном ветре», связанного с новыми тенденциями в корейской литературе, поможет раскрыть ее особенности в «пограничный период» перехода от традиции к современности.

В соответствии с вышесказанным, **предмет исследования** составляет сама антология НТ из рукописного фонда ИВР РАН как собрание поэтических текстов.

Целью исследования является всестороннее изучение этого памятника корейской традиционной поэзии XIX в. Цель исследования определяют следующие его **задачи**:

-исследовать состав антологии и произвести классификацию вошедших в нее текстов;

-произвести необходимую реконструкцию текста и провести литературоведческий анализ;

-рассмотреть жанровые модификации текстов, входящих в НТ;

-показать литературный текст как синтез местной (корейской) культуры и дальневосточной цивилизации;

-составить детализированное библиографическое описание издания НТ из фонда Института восточных рукописей РАН;

-исследовать историю распространения антологии и охарактеризовать различные ее издания;

-выполнить перевод текста антологии.

Методика исследования основывается на комплексном изучении антологии. В основе методики лежит подход, принятый в отечественном

востоковедении, который подразумевает исследование текстов в связи с особенностями культуры и исторического развития данного народа. Применение принципа сравнительно-текстологического анализа сочетается со структурно-семантическим подходом.

Методологическую базу исследования составили труды, прежде всего, отечественных востоковедов, в первую очередь: исследователей корейской традиционной литературы М.И. Никитиной и А.Ф. Троцевич, а также синологов В.М. Алексеева, Б.Л. Рифтина. Кроме того, использовались работы корейских специалистов, исследовавших традиционные поэтические жанры.

Научная новизна результатов диссертационного исследования: вводится в научный оборот текст НТ из коллекции Института восточных рукописей; предложена классификация входящих в НТ текстов; выделены особенности текстов нового типа; показана связь поэзии нового типа с архаичными и мифологическими моделями корейской культуры; впервые в отечественной науке описан тип «музыкальных поэм-*каса*»; впервые предложен комментированный перевод антологии на западный язык.

Научно-практическая значимость. Результаты исследования могут послужить основой для дальнейших исследований корейской поэзии конца эпохи Чосон (1392-1897), места поэтических антологий в истории корейской литературы. Кроме того, результаты могут быть использованы в теоретических и практических курсах по истории корейской традиционной литературы, спецкурсах по литературе эпохи Чосон, по корейской поэзии, а также по истории корейской книги.

Апробация диссертации. Предварительные результаты исследования были апробированы на одиннадцати отечественных и зарубежных научных конференциях, а также в лекциях по истории традиционной корейской литературы, которые диссертант читает на Восточном факультете СПбГУ с 2003 года.

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и приложения (перевод антологии НТ).

I. Основное содержание работы.

Во введении формулируются основные цели и задачи исследования, дается общее описание антологии НТ.

Глава 1 «*Намхун тхэпхён-га*. Библиографический обзор. История издания». В первом параграфе главы анализируется название антологии «НТ». Оно включает в себя три элемента. *Намхун* – «Южный ветер». Название песни, которую исполнял император Шунь (ситуация стала знаком благоденствия); *тхэпхён* - «Великое спокойствие» и *ка* - «песня» - жанровый показатель. Соответственно, название антологии можно перевести как «Песни Великого спокойствия при южном ветре». В неблагоприятный для страны период 1860-х появление и распространение антологии, название которой соотносится с «Великим спокойствием» и благоденствием, могло быть связано с традиционным для корейской культуры восприятием текста, особенно поэтического, как сакрального инструмента положительного воздействия на мир.

Во втором параграфе комментируется тип издания НТ. Сборники подобного рода распространялись преимущественно в виде рукописей, таким образом, факт издания НТ ксилографическим способом типа *пангакпон* делает памятник уникальным в своем роде и свидетельствует о стремлении распространить ее в широкой читательской среде. На последней странице памятника есть колофон, в котором указаны место и время издания в циклических знаках. В диссертации высказано предположение о том, что *Соктон* – это сокращенное название района Сокчон-дон в той части столицы, где сосредоточились мелкие мастерские, занимавшиеся печатанием книг типа *пангакпон*. Циклический знак *кехе* обозначает 1863-й год.

В третьем параграфе сведена информация о различных изданиях НТ в Корее. Существует два основных типа ксилографического издания антологии: в одной книге, одном *квоне* и двух книгах, двух *квонах*. Первый тип издания обрел большую популярность. Всего в Республике Корея диссертантом было обнаружено и обследовано около тридцати изданий НТ, среди которых можно

выделить следующие типы.

1. Издания, выполненные с досок 1863 года. 1а. Издания до 1909 года. На них отсутствует специальная печать с выходными данными и информацией об издателе, без которой, согласно Закону о Печати (1909), невозможно было получить разрешение на издание. Все пять обнаруженных диссертантом экземпляров данного типа отпечатаны с тех же досок, что и издание ИВР РАН. Это дешевые издания типа *пангакпон.* 1б. Переиздания XX века с досок 1863 года, выполненные в 1920 г. в издательстве *Ханнам сорим*, которое публиковало преимущественно популярную прозу со старых досок. В библиотеках Республики Корея диссертантом было найдено и описано 16 изданий НТ, отпечатанных в этом издательстве.

2. Ксилограф в двух книгах, двух *квонах*. Без даты. Этот тип издания отличается от первого составом и объемом текстов. Тенденция к увеличению количества и объема текстов указывает на то, что этот вид издания более поздний и является «дополненным».

3. Типографское издание 1913 года, подготовленное известным просветителем Чхве Намсоном (1890-1957) и опубликованное в основанном им издательстве *Синмунгван* в составе серии популярных и дешевых изданий *Юкчон сосоль* («Проза за шесть *чон»*). Факт издания НТ в этом издательстве свидетельствует о популярности антологии: деятельность просветителей была направлена на сохранение родной культуры в условиях японской колонизации, и при отборе произведений для переиздания учитывалась их популярность. В Корее сохранился только один экземпляр 1913-го года. Книга относится к типу дешевых так называемых «изданий *ттакчи*», получивших распространение в начале XX века в народной среде.

4. Копия, переписанная в Токио в 1927 году с издания (в одном *квоне*), хранящегося в японской библиотеке *Тоё бунко* («Восточное хранилище»). Текст записан корейским буквенным письмом и китайскими иероглифами. Единственный экземпляр хранится в Сеульском национальном университете. Книга издана так называемым способом *карибан* – тип копий, которые

изготовлялись при помощи металлических палочек и парафиновой бумаги. Сохранение оказавшихся в Японии образцов корейской литературы путем копирования было распространенной практикой.

О наличии НТ в хранилищах за пределами Республики Корея (КНДР, Япония, Франция, Канада) можно судить только по косвенным сведениям.

Глава 2 «История изучения антологии НТ». Интерес к НТ активизировался в Корее лишь в последнее десятилетие, на Западе или в России специальным изучением ее не занимались. При этом НТ была одним из первых памятников корейской литературы, с которым ознакомились представители западной культуры. 1. Французский библиограф Морис Куран (1865-1935) в составленную им «Библиографию Кореи» (1895-1901) включил перевод фрагмента поэмы «Весенний сон» из НТ и общие сведения об этом памятнике. 2. В России в «Описании Кореи», изданном Министерством Финансов Российской Империи в 1900 г., приведены общие сведения о корейской поэзии и образцы текстов из антологий НТ и *Кагок воллю* («Истоки песен», 1876). Подборка текстов и часть комментария к названию антологии совпадают с примером из труда М. Курана. Информация, видимо, была заимствована из «Библиографии Кореи». 3. В 1907 г. французский перевод трех текстов *сичжо* из НТ вошел в «Антологию любовной поэзии Азии», составленную востоковедом А-М. Таллассо. В собрание включены переводы образцов поэзии восточных народов и краткая справка об их поэзии и языке. Сходство с текстом М. Курана содержания стихов из НТ и комментария позволяет предположить, что и Таллассо почерпнул сведения из «Библиографии Кореи». 4. В 1908 г. к НТ проявили интерес японцы: первая исследовательская работа об антологии была написана Мацуо Токэёси и опубликована в двух выпусках журнала *Тёсэн* (1908 г.) на четверть века раньше, чем первое корейское исследование. В статье приведены общие сведения об антологии и 32 *сичжо* в переводе на японский язык. Поэзия осознавалась японским исследователем как ключ к пониманию народа. 5. В 1921 г. в Японии была издана пятитомная «Антология корейской литературы», куда включили перевод на японский язык

двенадцати стихотворений из НТ. 6. В начале XX века антологией занимался Дж. С. Гейл (1863-1937), миссионер канадской пресвитерианской церкви. В его архиве хранятся записи о НТ и рифмованные переводы на английский язык нескольких текстов *сичжо*. 7. Из корейских исследователей на НТ раньше других обратил внимание Чо Юнчже (1904-1976), который относился к первому поколению корейской литературоведческой школы. В 1933 году он опубликовал статью об НТ в научном журнале *Чосон омун*. В статье ученый приводит краткое описание состава памятника, комментирует запись в колофоне, рассматривает переиздания НТ начала XX в. В 1963 г. он включает сведения о НТ в «Историю корейской литературы», называя эту антологию одним из главных поэтических сборников XIX в.

В диссертации дается детальный обзор последующей истории изучения антологии в Республике Корея.

Глава 3 «Жанры *каса* и *чапка*». В первом параграфе обсуждаются особенности жанра *каса,* сложившегося на рубеже эпохи Корё (918-1392) и эпохи Чосон (1392-1897). *Каса* («Песенные строфы») – стихотворения большого объема (количество строк может доходить до двух тысяч), не имеющие строфического членения. Строки содержат по два полустишия, каждое из которых состоит из двух стоп, количество слогов в стопе может колебаться в пределах от двух до пяти. Название жанра имеет два варианта записи в иероглифике: 歌辭 и 歌詞. Исторически эти термины могли обозначать различные виды поэтических текстов. Сегодня большинство ученых сходятся во мнении, что термин 歌辭 означает классические *каса*, а 歌詞 - *каса* более позднего периода, сочинявшиеся на определенную мелодию, так называемые «музыкальные *каса*». Все *каса* в НТ относятся ко второму типу.

Во втором параграфе рассматриваются музыкальные *каса*. Этот тип *каса* сформировался в XVIII-XIX вв. в исполнительской среде. Название обусловлено непосредственной связью этих текстов с музыкой: они сочинялись на определенную мелодию. Авторы их неизвестны, но в отношении нескольких текстов корейскими исследователями предпринимаются попытки установления

авторства. В 1920-30-х гг. были выбраны хранители исполнительской традиции музыкальных *каса*, создавшие школу: Ха Кюиль (1867-1937) и Им Кичжун (1868-1940). С 1975 г. хранителем считается Ли Янгё (род. 1928), признанный Живым национальным достоянием Кореи.

Третий параграф главы посвящен ***каса,* включенным в антологию НТ**. В НТ входит шесть музыкальных *каса,* все они известны по другим поэтическим сборникам, но несколько отличаются текстологически, в отдельных случаях превосходят по объему другие варианты текстов. О популярности текстов, вошедших в НТ, свидетельствует факт упоминания их в ряде источников XIX в.

В диссертации предложен анализ каждого из текстов *каса* в НТ в соответствии с тематическим делением: 1. Любовная тематика (*Санса пёльгок* («Тоска в разлуке»), *Мэхва-га* («Песня о Цветке сливы») и *Чхунмён-гок* («Весенний сон»)) и 2. Тематика воспевания природы («Песня отшельника» (*Чхоса-га*), «Белая чайка» (*Пэкку-са*) и «Отец-рыбак» (*Обу-са*)).

1.Традиция любовных поэм-*каса* формируется в ранний период развития жанра в лоне определенного типа поэзии: *ёнгун* («воспевание любви к государю»). Ее особенность заключается в том, что в написанном от имени женщины любовном стихотворении поэт в иносказательной форме выражает свои чувства к правителю. Любовная тема развивается также в женских *каса*. В XVIII-XIX вв. любовная поэзия, как правило, становится анонимной.

Стихотворение **«Тоска в разлуке»** считается образцом корейской любовной поэзии. Оно написано от лица женщины и посвящено переживаниям лирической героини, покинутой возлюбленным. Тоскуя в разлуке, она испытывает ревность и сомнения в его чувствах, при этом, не теряя надежды на встречу. Содержание стихотворения раскрывается в пространственных и временных оппозициях. Так, оппозиция «лирическая героини – остальные люди» призвана акцентировать эмоциональное состояние героини в разлуке. Эта оппозиция соотносится с распространенным в поэзии противопоставлением «пространство комнаты (женщина) - пространство снаружи (мужчина)». Оппозиция отвечает реальной ситуации, принятой в

корейском обществе и зафиксированной в современном языке. Она также соотносится с пониманием женского начала *инь* (кор. *ым*), как связанного с темным и закрытым пространством, и соответствует древнекорейским мифологическим представлениям. Временная оппозиция – например, «время до разлуки – время после разлуки». Острое ощущение временного хода, его неравномерность – характерная черта любовной поэзии на родном языке.

В тексте стихотворения прослеживаются традиционные для корейской поэзии модели, некоторые из них восходят к древним образцам и архаичным представлениям (например, ассоциация между ночным светилом и обликом старшего, в данном случае - возлюбленным). Образная система стихотворения характеризуется преимущественно образами и символами, заимствованными из китайской литературы. Например, это устойчивые выражения, обозначающие времена года, прием «символ в символе» (сочетание символов женской красоты и быстротечности времени образуют знак конкретной ситуации: женщину оставил любимый, и ей некому дарить свою недолговечную красоту).

Разлука лирической героини с возлюбленным приводит к изменению традиционных литературных ассоциаций. Например, образ «дождь из тучи» - распространенная аллюзия на произведение китайского поэта Сун Юя «Горы высокие Тан» (он напоминает о любовном свидании князя и феи горы Ушань, которая обещала являться в виде дождя). В данном же тексте эта ассоциация снимается, и образ ассоциируется с тоской в разлуке. Здесь можно усмотреть еще одну оппозицию: традиционная система символов и ее «нарушение» в восприятии лирической героини, вызванное разлукой.

Важную роль в тексте играют такие художественные приемы, как метафора, параллелизм, инверсия, прием повтора, характерный для народных песен.

Стихотворение **«Весенний сон»** посвящено любви юноши, который во сне увидел красавицу, полюбил, но пришла разлука, юноша тосковал, а затем решил забыть о своих чувствах. Любовная линия раскрывается здесь в принятых корейской поэтической традицией ассоциациях, прежде всего, «весна» и «сон».

а) «Весна». Расположение событий во временных координатах (встреча весной, разлука осенью) традиционно с точки зрения дальневосточного солярного календаря. Весна — время начала новой жизни и период возрастания солнечной активности, осень — время затухания солнечной активности, период увядания, сезон, который ассоциируется с концом, смертью. Осень также соотносится с ученостью: высеивание семян в землю, где им предстоит вызревать, чтобы прорасти, ассоциируется с процессом образования. Это актуально с точки зрения плана содержания текста, в котором юноша, в итоге, возвращается к ученым занятиям. б) «Сон» определяет основную тему произведения: «любовь на грани сна и реальности». В тексте отсутствует прямое указание на то, что встреча лирического героя и красавицы происходит во сне, но границы реальности и сна нечетки. Сам по себе мотив сна достаточно распространен в корейской традиционной литературе. Как правило, это знак тщетности устремлений героев, символ ложных или пустых мечтаний.

Отношения героев представлены комплексом образов, заимствованных из китайской литературы. а) Аллюзия на произведение Сун Юя «Горы высокие Тан»: «сон на горе Янтай», «дождь из тучи» в первой части стихотворения указывает на свидание героя с красавицей. В этом же тексте присутствует переосмысление традиционного знака любовного свидания: после разлуки дождь из тучи выступает уже как символ тоски; б) Одиночество героя выражено в образе кукушки (аллюзия на китайскую легенду о царевиче из царства Шу) - символе безысходности ситуации; в) «Сон о бабочке» - аллюзия на притчу Чжуан-цзы - ключ к пониманию всего стихотворения: «размытость» границ реальности и сна.

В раскрытии темы стихотворения участвуют также определенные ассоциации, восходящие к мифологическому слою корейской культуры. Например, восприятие звука как проявление мужского начала, ориентированного на женщину (уши), а зрительные образы как выражение женского начала, ориентированного на мужчину (глаза). Сосредоточение зрительных образов в первой части текста словно готовит героя к встрече с

красавицей, впоследствии он оказывается замкнутым в кругу звуков, что может указывать на отсутствие женщины и невозможность выхода его эмоций.

Стихотворения «Тоска в разлуке» и «Весенний сон» воспринимались современниками как парные: одно стихотворение написано от имени женщины, а второе – от имени мужчины. Сравнение двух текстов позволяет определить некоторые характерные черты «мужского» и «женского» *каса*. Выводы: а) Детальные описания в «мужском» тексте и сосредоточенность на эмоциях в «женском»; б) Различие в восприятии ситуации: мужчина более пассивен в отношениях, считает ситуацию неизбежной, женщина же винит в сложившейся ситуации мужчину и пытается ее разрешить. Эти особенности подкрепляются метафорами в стихотворении, которые восходят к глубинному слою корейской культуры, где статика и динамика – основные характеристики женщины и мужчины; в) Оба стихотворения содержат характерные для традиционной любовной поэзии выражения, образующие «эмоциональные координаты», знакомые любой читательской аудитории того времени (например, изображение женщины, удерживающей мужчину за шелковые рукава, в попытке не дать ему уйти); г) Пространственная структура текстов сходна: частное пространство героя/героини, связанное с одиночеством и тоской по любимой/любимому, и внешнее пространство, разделяющее влюбленных. При этом, в «женской» поэме-*каса* время и пространство воспринимаются героиней как враждебные, в «мужской» - отвечают эмоциональному состоянию лирического героя.

«Песня о цветке сливы» считается одним из самых «низких» с точки зрения стиля текстов музыкальных *каса*. Это связано с восприятием новых поэтических форм в период их возникновения как знака «конца» соответствующего жанра. *Мэхва-га* - один из наиболее характерных текстов такого типа.

Стихотворение представляет собой многослойный текст со сложной структурой, состоящей из четырех частей, отличающихся композиционно и метрически. Объединяет части сквозная тема любви и разлуки, которая задается через известные «готовые» символы, затем развивается через идею творения

новой жизни. Единение мужского и женского начала в тексте мыслилось как ритуальная поддержка плодородия. Эта идея развивается известным в корейской культуре семантическим рядом, связанным с ритуалами плодородия и закрепляющим связь пары.

Возможно, метафоры плодородия, вводящие «Песнь о цветке сливы» в круг ритуальных сезонных «весенних песен», послужили причиной ее оценки как непристойного текста. В новых текстах используются эротические символы, связанные с темой плодородия, измененяется метрическая структура традиционных жанров. Это дало повод рассматривать эти стихи как вульгарную простонародную поэзию невысокого художественного достоинства.

2. В антологию включены три поэмы-*каса* **на пейзажную тему: «Песня отшельника»** (*Чхоса-га*), **«Белая чайка»** (*Пэкку-са*) и **«Отец-рыбак»** (*Обу-са*). Первые две из них можно условно отнести к поэзии «гор и вод» - традиционному направлению пейзажной поэзии, воспринятому из китайской литературы. Из китайской литературы пришла и галерея образов, которые ассоциируются с отшельнической жизнью, а часто и с именами известных героев отшельников (отец-рыбак Цюй Юаня, пять ив Тао Цяня, гора Цзи и река Ин, связанные с именами отшельников Чао Фу и Сюй Ю, и др.).

Сравнение художественной и пространственно-временной структуры текстов позволяет сделать следующие выводы. В *Чхоса-га* центральное место занимают описание действий героя и картины окружающей природы. Перемещение героя также осуществляется на фоне пейзажа, который ассоциируется с его образом жизни. Поэма *Чхоса-га* «антропоцентрична»: она посвящена изменению образа жизни лирического героя, сменившего государственную службу на отшельническую жизнь.

Герои *Пэкку-са* - «малые природные существа» (бурундук, птица, пчела и так далее), а также растения. Образы цветов и деревьев изображаются в русле классической поэзии, отдельные же сравнения животных и насекомых нетипичны для поэтической традиции. *Пэкку-са* – «природо-центрична», сконцентрирована на образах окружающей человека природы. Такое

восприятие «малых существ», когда человек находится в ряду остальных живых существ, населяющих природу, характерно для корейской традиционной поэзии.

Структура обоих стихотворений позволяет сравнить их с живописным свитком (структура, впервые встречающаяся в корейской литературе в поэзии эпохи Корё (918-1392)): *Чхоса-га* можно представить в качестве вертикального свитка, *Пэкку-са*, скорее, горизонтальный свиток. Природа и живые существа соотносятся как статичный и динамичный элементы, при этом статика вечной природы и динамика населяющих ее существ взаимодействуют в гармонии. В обоих текстах вычленяется суточный цикл, внутри которого отмечено вечернее и ночное время. В корейской литературной традиции ночи уделялось особое значение как периоду, когда человек имеет возможность остаться наедине с самим собой и приобщиться к вечности. Эта идея подкрепляется в тексте наличием пространственных и временных символов вечности.

Каса «Отец-рыбак» стоит особняком по истории формирования текста и по структуре. В Корее издревле были известны китайские произведения «Отец-рыбак» Цюй Юаня (339-278 г. до н.э.) и «Отец-рыбак» Чжан Чжи-хэ (730?-810?), под влиянием которых был создан ряд собственно корейских стихотворений на *ханмуне*. Данное стихотворение стало итогом этого ряда трансформаций и воздействия музыкальных жанров, в рамках которых текст исполнялся в разные периоды истории. Структурно стихотворение представляет собой фразы на *ханмуне*, оформленные по правилам корейской грамматики. Текст содержит рефрены (восклицания из особого языка рыбаков), которые делят его на несколько разных по объему блоков.

С точки зрения плана содержания текст посвящен одному дню из жизни рыбака. Эта тема раскрывается в ритмичной организации текста, в позиции героя, в обращении к китайским идеальным местам, в постоянных параллелях с миром животных, а также «включенности» в окружающую природу. Один из значимых здесь лейтмотивов - тема свободы и непривязанности к мирскому.

«Сюжетную» канву текста образует своеобразный композиционный

прием: темы, затронутые в стихотворении, заданы в начале текста и получают развитие в последующих строках. Особую важность приобретает акцент на повторяемости природных явлений и регулярности хода времени, которые создают впечатление об этом дне как об одном из множества повторяющихся дней. Идея повторяемости подкрепляется и ритмичностью рефренов.

Раскрытию темы также способствуют оппозиции (например, мелочные заботы мира людей и свобода на лоне природы). Но в отличие от любовной поэзии, где оппозиция негативна, в пейзажных текстах она приобретает положительную окраску.

Характерен такой композиционный прием, как чередование масштабных образов природы и особого внимания к той или иной детали, выписанной как самостоятельный художественный образ (сочетание образов закатного солнца и заросшего мхом камня). Замшелый камень, связанный с фигурой китайского «скрытого мудреца» Цзян-тайгуна, потенциал которого был раскрыт Вэнь-ваном, может служить намеком на то, что нежелание героя служить сопряжено с отсутствием достойного правителя.

Жанр *чапка* - «смешанная песня». Формирование и расцвет жанра приходится на период XVIII-конец XIX в. Одной из характерных особенностей жанра является сочетание в рамках одного текста фрагментов других стихотворений. Такие структурные особенности жанра не соответствовали вкусам образованного сословия, что способствовало формированию восприятия этого рода песен как «низких». Основной сферой бытования *чапка* стала спонтанная аудитория слушателей, перед которой они исполнялись, как правило, бродячими музыкантами или *кисэн* (женщинами, развлекавшими гостей).

С точки зрения современной жанровой типологии, принятой в корейском литературоведении, в НТ входит один текст *чапка*: **«Малая песнь о Чхунхян»** (*Со чхунхян-га*). Он посвящен одному из самых знаменитых женских персонажей корейской литературы - верной жене Чхунхян, о которой написано множество произведений в различных литературных жанрах.

Текст составлен из отдельных частей. Сначала в тексте дан образ главной героини, который представлен иначе, чем предписывала традиция: в нем отсутствует описание внешности героини, не используются распространенные устойчивые выражения.

Далее идет описание пространства, в которое вписан дом Чхунхян. Оно изобилует деталями, придающими пространству реалистичность. Примечательно сочетание реалистичных пространственных образов и образов, заданных цитатами или аллюзиями на другие произведения. Например: строки «у ворот свесились длинные ивы наставника из Долины Журавлей». «Долина Журавлей» отсылает к эссе корейского литератора Ли Илло (1152-1220) «Горы Чирисан. Долина Журавлей». В свою очередь, в названии эссе «Долина Журавлей» содержится намек на произведение китайского поэта Тао Цяня (365-427) «Персиковый источник» (источник, который уводит в «страну-утопию»). С Тао Цянем и жизнью вне «мирской суеты», как правило, ассоциируется и образ ивы. Отмеченные в названии горы Чирисан возвращают к реальности: они находятся в той же провинции, где происходит действие истории о Чхунхян.

Отдельные части стихотворения посвящены воспеванию красоты героини (в стиле народных песен), затем — плачу Чхунхян в разлуке с возлюбленным (в китайских устойчивых выражениях). Раскрытию темы способствует пространственно-временная структура текста (неравномерность временных циклов, разделяющие влюбленных пространственные образы).

Глава 4 «Жанр *сичжо* и *чан-сичжо*». *Сичжо* («песни времен года» или «песни нашего времени») – поэтический жанр на родном языке эпохи Чосон (1392-1897). В рамках жанра выделяются классические *сичжо* (короткие трехстрочные стихотворения) и *чан-сичжо* (длинные *сичжо*) - один из видов жанровой трансформации, сформировавшийся в XVIII в. Классическое стихотворение в жанре *сичжо* делится на три строки, содержащие два полустишия, каждое из которых состоит из двух стоп. Объем «длинных *сичжо*» увеличивается за счет удлинения второй строки до неопределенного объема.

В антологии НТ содержится 224 текста *сичжо*, которые не классифицированы составителем. С формальной точки зрения среди них можно выделить как классические *сичжо*, так и «длинные» *чан-сичжо*. В НТ включены авторские *сичжо* и тексты, авторы которых не известны. В диссертации предложено распределение текстов по трем основным группам: 1. Классические *сичжо* (авторские тексты XV-XVII вв.) (около 60 текстов); 2. «Новые *сичжо*»: тексты XVIII-XIX вв., известные по более ранним сборникам, (более 100 текстов). 3. Тексты «новых *сичжо*», которые впервые встречаются в НТ (около 60 текстов).

I. Группу **классических *сичжо*** составляют преимущественно авторские тексты XV-XVII вв. В посвященном этой группе параграфе делается вывод о соответствии тематической классификации общему тематическому диапазону текстов классического периода, стихотворения комментируются в контексте выявленных М.И. Никитиной особенностей раскрытия этих тем. 1. Тема преданности государю и нравственной нормы. Отдельные *сичжо* связаны с конкретными историческими событиями. Некоторые тексты содержат размышление об общих законах жизни, увещевание или имеют назидательный характер (часто это тексты-аллегории, в которых основная мысль выражена через образы животных или птиц). 2. Иносказательная критика ситуации в настоящем, выраженная через прием использования «знаковых» имен прошлого. 3. Тема ухода от социальных проблем: большую часть группы составляют *сичжо*, воспевающие природу, с идеей выхода из сферы официальных отношений и обязательств. 4. Обращение к частному миру человека (тема старения). Большую роль в ее раскрытии играют метафоры, некоторые из которых восходят к архаичным ритуалам воздействия на временной ход. 5.Тема частной жизни (женские судьбы). В них оформляется прием противопоставления природной гармонии и дисгармонического состояния души лирической героини.

II. «Новые *сичжо*»: тексты XVIII-XIX вв., известные по более ранним сборникам. Преимущественно это тексты, авторы которых неизвестны, что

указывает на время их создания: XVIII-XIX вв. – период распространения анонимной поэзии на родном языке.

В этой группе текстов можно выделить семь основных тем. 1. В теме человеческих качеств выявляется стремление к сочетанию таланта и наслаждений, что соответствует общему настроению антологии НТ - попытке отвлечь читателя от неблагоприятной социальной атмосферы периода. 2. Противопоставление настоящего прошлому - тема, которая затрагивалась классическими *сичжо*. 3. Тема убеждений: герой предпочитает сводобное существование, причины чего сводятся к идее бессмысленности службы. 4. Для текстов на тему старости характерен мотив мимолетности жизни. 5. Тема природы представлена малым количеством текстов. При сохранении основных особенностей изображения природы, некоторые образы используются нетрадиционно (например, белая цапля – распространенный символ чистоты и незапятнанности «мирской пылью» связан здесь с суетностью и повседневными заботами). 6. *Сичжо* на любовную тему репрезентативны в НТ. Эмоциональное содержание выражается при помощи традиционного набора образов, преимущественно заимствованных из китайской литературы. Под влиянием местной традиции происходит их преломление в тексте. Характерно обращение к архаичным моделям, которое выражается в конкретных образах, опреденной ситуации. Женщина предстает как более активное начало, чем мужчина. Она обращается к различным способам преодоления своей «традиционной статичности» – прежде неотъемлемого качества женского персонажа в поэзии. 7. Тема быта и городской среды характерна для *чан-сичжо* – одного из первых жанров, обратившихся к «облику города». В стихах представлены бытовые зарисовки, «картинки с рынка» - расширяется «кругозор» сочинителя *сичжо.* Герой изображен в естественной обстановке. Часть текстов представлена как реальный диалог. Эти тексты снискали популярность в разных социальных слоях городской среды.

III. Тексты «новых *сичжо*», которые впервые встречаются в НТ. Здесь можно выделить шесть тем. 1. Тема убеждений так же, как и во второй

группе, характеризуется идеей наслаждения праздностью. 2. В текстах на тему старости реализуется прежде не встречавшаяся в *сичжо* этой тематики модель обращения к китайскому образцу для аргументации основной мысли стихотворения. 3. Критика эпохи дана иносказательно. Стихотворения рассказывают об «образцовых событиях» китайской древности, в которых предложены типы правильного поведения. Тем самым автор в подтексте подчеркивает «безобразия» сегодняшнего дня. 4. *Сичжо* на тему природы в этой группе немного. На первый план выдвигается деятельность по поддержанию порядка в мире, которая часто связана с работой на земле: пахота, высеивание понимаются как ритуальный акт творения и поддержки космоса. 5. В *чан-сичжо* на тему быта и городской среды используются характерные для этого типа *сичжо* модели и приемы. Однако здесь отсутствуют фигуры торговца или ремесленника, характерные для *чан-сичжо* этой тематики. 6. *Любовная тема* представлена наибольшим количеством текстов. Лирическая составляющая текстов формируется за счет традиционной образности, ассоциирующейся с разлукой и ожиданием. Сохраняется обращение к элементам, восходящим к архаическому слою корейской культуры. Для художественной системы любовных *сичжо* этого времени характерны изменения лексического выражения китайского образа, его «перевод» на корейский язык. Широко используется новая модель: китайский образцовый персонаж изображается как ограниченный обстоятельствами. К новым элементам любовных *сичжо* следует отнести использование в качестве основы для стихотворения текстов, изначально написанных на другую тему (например, буддийская тематика).

Глава 5 «Традиционное и новое в стихотворениях из антологии НТ». Антология НТ оказывается в фокусе проблематики жанровых изменений в поэзии *сичжо* и *каса*. В диссертации рассматриваются некоторые тенденции в изменении подхода к отдельным темам, в изображении конкретных образов и в использовании художественных приемов.

I. Образные средства. В стихотворениях НТ используется такой

художественный прием классических *сичжо* и *каса*, как обращение к именам китайских литературных и исторических персонажей. Лирический герой воспринимает китайского персонажа в качестве образца: поступки или черты характера корейского героя соотносятся с личностью из китайской истории или литературным персонажем, которые представлены как определенный «штамп» внутренних качеств личности либо ее поведения. Лирический герой сопричаствует прошлому - «образцовым личностям» и «образцовым событиям». В современной ему действительности он не находит себе применения, Китайский «архетип» здесь используется для иносказательной критики ситуации в настоящем. Эти традиционные приемы применяются и в «новой поэзии».

Вместе с тем, «образцовая личность древности» может терять присущие ей качества в ситуации, сходной с той, что приведена в стихотворении. Например, в стихотворениях на любовную тему известный китайский герой оказывается несостоятельным: масштабы любовной разлуки превышают его возможности. Китайские персонажи - это не только «образцовые фигуры» прошлого, но и обычные люди, которые могут иметь слабости, сталкиваться с трудностями, они становятся более близкими и понятными читателю. В нетрадиционном контексте выступают в новых текстах образы, связанные с буддизмом: происходит их десакрализация.

В «новой поэзии» происходит переосмысление образов традиционных персонажей. Например, образ «мальчика» *ахи* или «отрока» *тончжа*. В классических *сичжо* у них разные функции: на «мальчика» возложена организация быта, «отрок» соотносится со спутником бессмертного. В текстах НТ намечается тенденция, когда фигура мальчика *ахи* сближается с фигурой отрока *тончжа*, «высокий» китайский образ часто заменяется корейским. Тенденция постепенного исчезновения четких границ между этими двумя персонажами вписывается в общую для *сичжо* данного периода картину «снижения» высоких литературных образов.

То же самое происходит и с известными традиционной поэзии образами

рыбака и дровосека. Первый всегда был носителем «истинной мудрости», второй выступал как «невежда-профан». В «новой поэзии» оба персонажа оказываются представителями профанической сферы деятельности, но обладающими пониманием истинной сущности вещей. Характерно, что в текстах образ персонажей не прописан, они вводятся в текст вместе с традиционным кругом ассоциаций, и корректировка связанных с этими персонажами представлений происходит в плане содержания.

Тенденция к «снижению высокого образа» проявилась и в создании новых для поэзии персонажей. Это представители различных профессиональных групп: ремесленники, торговцы, охотники. Они введены в текст вместе с элементами среды, которую они представляют, благодаря диалогическому построению и использованию в речи участников диалога элементов разговорного языка, характерного для представителей низких сословий, деталей внешности представителей различных профессий. Такое внимание к описанию внешности, детализация его образа нехарактерны для представления фигуры традиционного персонажа. Отсутствие устойчивых литературных ассоциаций может восполняться различными средствами: художественным описанием образа, интонационными штрихами, фигурами речи. Все это указывает на тенденцию расширения «поля зрения» жанра *сичжо*: неизвестным авторам становятся интересны представители любого сословия и любого рода занятий. Быт героев более разнообразен и менее индивидуализирован: герой может выступать как участник групповых сцен и событий.

Появляются новые художественные приемы: «нестандартные» метафоры (нетипично сравнение крыльев бабочки со звездой и луной) или нехарактерный для классических текстов прием гиперболизации любовного чувства посредством операций с пространствеными образами («Засыплю также и болота, сравняю с землей зеленые горы в 10000 ступеней»).

II. Новые темы. Тематика *каса* остается достаточно традиционной: тематический диапазон текстов *сичжо*. Новое: 1. «Гедонистические» тексты, посвященные наслаждению праздностью. 2. Несерьезное отношение к теме

жизни и смерти. 3. Элементы эротического характера**.** 4. Обращение любовных *сичжо* к приему «реализации бессмыслицы», восходящий к поэзии на родном языке эпохи Корё (918-1392). 5. Появление в текстах коллективных бытовых сцен (запускание воздушного змея, охота).

III. Пространство и время. 1. Время. Действие в текстах *сичжо* может разворачиваться в прошлом, настоящем или будущем, но центральное место, отводится настоящему, переживанию или размышлению, актуальному «здесь и сейчас». Помещение настоящего в развернутый временной контекст: расстояние между древностью и текущим моментом может сводиться к нулю, обеспечивая лирическому герою встречу с персонажем древней истории.

В *каса* итогом текста может стать решение лирического героя относительно своего будущего (любовные *каса*). В пейзажных *каса* настоящее лирического героя вписано во вневременной контекст вечности. В пейзажных *сичжо* значимой оказывается регулярная смена времен суток и времени года, в *каса* и *чапка* на любовную тему, напротив, течение времени ощущается лирическим героем как неравномерное, подчиненное личным обстоятельствам. Все указанные особенности достаточно традиционны.

2. Пространство. Поэзия XVIII-XIX вв. широко использует устойчивые пространственные модели классических текстов, но в ней можно вычленить отступления от традиции. а) Картины пейзажа в новых *сичжо* не всегда идеальны, тогда как традиционно в *сичжо* пейзаж всегда изображался в идеальном состоянии. Нарушения в мире могут соотноситься с нарушением гармонии в отношениях мужчины и женщины; б) Переосмысление традиционных моделей: они уже не воспринимаются как «неприкосновенные»; в) Прославленные места Китая, традиционно символизирующие идеальное пространство, могут изображаться в связи с их несовершенством. На месте китайского топонима появляется корейский; г) В анонимной лирике можно обнаружить примеры нового освоения пространства (преодолевая принятую соотнесенность с замкнутым пространством и статичностью, лирическая героиня активно осваивает внешнее пространство, свободно передвигаясь в

нем). д) Пространство в новых текстах обогащается бытовыми элементами.

IV. Структурно-стилистические особенности. Диалогическое построение текстов: монологические тексты, входящие в сборники более раннего периода, могут быть включены в НТ как развернутые в диалог, участники которого представляют различные социальные сферы. Изменения связаны с тем, что тексты *сичжо* начинают изображать обычного человека и его мир.

Явления и предметы из окружения обычных людей могут обретать символическое значение, подобно символам, традиционно связанным с миром избранных. Параллельно с этим происходит процесс «упрощения» образов, которые прежде наделялись высоким смыслом. Кроме того, в текстах любой тематики выделяется тенденция к изображению человека, чье существование гармонично и беззаботно, что особо акцентируется.

Некоторые из текстов *сичжо* содержат юмористический элемент, что нехарактерно для классических *сичжо*. Сочетание несочетаемого, речитатив, содержащий детализированное описание процесса – приемы, создающие эффект шутки. Наиболее частый способ формирования юмористического элемента – нарушение ожиданий читателя.

Как уже было сказано, новые тексты помечены тенденцией «снижения стиля» (*чан-сичжо*, *чапка* и *каса Мэхва-га,* типологически сходная с *чапка*). Такой эффект достигается, в частности, путем введения в поэтический текст элементов разговорного стиля речи. Новым для классических форм рассматриваемых жанров является и прием включения ономатопоэтической лексики.

Отдельного внимания заслуживает явление ***сичжохва*** – «превращение китайского текста в *сичжо*». В основе этого приема лежит использование строк стихотворения, написанного по-китайски и по правилам китайского стихосложения, но оформленные по правилам корейской грамматики. В отдельных случаях оригинал несколько видоизменен.

В **Заключении** формулируются основные выводы. Поэтическая

антология НТ, хранящаяся в рукописном фонде ИВР РАН - одно из наиболее ранних изданий этого памятника традиционной корейской литературы, оно было отпечатано ксилографическим способом с досок 1863 года. Этот текст послужил основой для последующих переизданий.

Выбор ксилографического типа издания нетипичен для поэтических антологий, которые преимущественно распространялись в рукописной форме. Экземпляр из ИВР относится к типу изданий, ориентированных на широкие слои населения. В НТ вошли тексты, которые могли привлечь массового читателя, то есть тексты, наиболее популярные в период издания антологии. Составление НТ связано с двумя явлениями в истории корейской литературы, характерными для второй половины XIX в. Это, во-первых, возникновение в рамках традиции произведений нового типа, и во-вторых, составление сборников на родном языке как подведение итогов развития стихотворных жанров. Будучи одним из таких сборников, антология НТ вобрала в себя как классические тексты, так и стихотворения, представляющие собой жанровые модификации - образцы поэзии «нового типа», которая сформировалась в рамках традиции жанров. Поэзия «нового типа» отличается от классической в тематическом плане (появление новых тем, иная трактовка традиционных тем), а также в текстологическом (изменения в системе образов и художественных приемов). Кроме того, изменения касаются элементов текста, связанных с китайской литературной традицией. Происходит более активное обращение к образам и моделям, восходящим к архаическому слою корейской культуры.

Состав текстов в антологии учитывал вкусы читательской аудитории различных социальных слоев. Классические тексты отвечали запросам представителей образованного сословия, «новая поэзия» была обращена к массовому читателю и учитывала его предпочтения. При этом в антологии тексты «нового типа» количественно превосходят число классических стихотворений. Соединение в одном сборнике «классического» и «нового» способствовало более широкому его распространению, что отвечало прагматическим целям издателя.

Объединение в одном сборнике разнородных текстов говорит о таком явлении, как переосмысление места поэзии в сложившейся иерархии литературных жанров. Традиционно в дальневосточной культуре поэзия относилась к высокой литературе. Включение в НТ стихотворений, «низких» с точки зрения литературной элиты, свидетельствует о выходе за строгие рамки требований, предъявляемых к классическим жанрам. Поэзия становится достоянием широких слоев населения. Антология НТ означает сдвиг в восприятии поэзии - знак изменения в понимании того, что есть литература, и знак перехода к современной литературе XX века.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях (общим объемом 7,5 п.л.):

I. Публикации в журналах, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»:

1. О некоторых особенностях корейской поэзии на родном языке XVIII-XIX вв. (поэма-*каса* «Песнь о цветке сливы») // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 13. 2011. Вып. 1. С. 94-103.
2. О некоторых особенностях корейской любовной поэзии на родном языке второй половины эпохи Чосон (на примере поэм-*каса* «Тоска в разлуке» и «Весенний сон») // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. 2010. Вып. 4. С. 214-224.

II. Прочие публикации по теме диссертации:

3. Книга как часть культуры Кореи в колониальный период (1910-1945) // Письменные памятники Востока, №2(15). СПб. 2011. С. 231-238.
4. Humor in Late Joseon sijo poetry: new expression based on vernacular traditions // Proceedings of the 8th KSGSC in Europe Paris France Sept. 13-15, 2001. pp. 148-153.

5. Genre Transformations and New Tendencies in Sijo Poetry of Late Joseon Period Viewed through Chinese Personal Names Usage (based on the "Namhun Taepyeong-ga" Poetical Anthology) // 25th Biennal AKSE Conference, Moscow June 17-20, 2011. Institute of Asian and African Studies. Academy of Korean Studies. Vol. 1. pp. 251-259.
6. Love poetry in vernacular of the Joseon period (1392-1897) in relation to ancient models — based on the popular poetry anthology «Namhun Taepyeong-ga» («Songs of the Great Peace at SouthWind») // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 12. 2010. pp. 244-250.
7. Chinese Personal Names in Korean Traditional Poetry in Vernacular - based on the "Namhun Taepyeong-ga" Poetical Anthology // Материалы международной конференции «Проблемы литератур дальнего востока». Издательство СПбГУ. Т.3. 2010. С. 125-135.
8. Корейская традиционная поэзия на родном языке – типы текстов с точки зрения переводчика // Материалы Первой российско-корейской научно-практической конференции литературных переводчиков. Москва. «Восточная литература», РАН. 2010. С.11-22.
9. 조선후기의 대화시조구성법 시조 // 한국문예비평연구. 제 30 집. 한국현대문예비평학회. 서울. 2009. «Структура диалогических *сичжо* Позднего Чосон – на примере поэтической антологии «Намхун тхэпхён-га»» // Корейская литературная критика. №30. Научная ассоциация современной литературной критики. Сеул. 2010. С. 331-353.
10. *Gasa* Poem "Sangsa-byeolgok" ("Longing in Separation") – an Attempt of a Poetical Text Description. // Вестник Центра корейского языка и культуры. №11. 2009. pp. 156-174.
11. В поисках текстов «Намхун тхэпхён-га» // Вестник Центра корейского языка и культуры, Вып.10, Издательство СПбГУ. 2008. С.66-82.
12. Issues in Translating Korean Vernacular Poetry: Based on Translating the "*Namhun T'aep'yong-ga Anthology into Russian*" // Acta Koreana, vol. 11, No.1, January 2008. pp. 81-93.

13. 한국 자국어 운문을 외국어로 번역할 때의 주안점 (러시아어 중심으로)) // 한국학 고전자료의 해외 번역: 현황과 과제. 계명대학교 한국학연구 총서 21. 조동일 외. 계명대학교출판부 (Что следует учитывать при переводе корейской поэзии на родном языке (на примере русского языка) // Перевод корейской классики на иностранные языки: настоящее положение и задачи будущего. Полное собрание корееведческих материалов университета Кемён. Вып. 21. Чо Тониль и др. Издательство университета Кемён. 2008. С. 347-359.
14. Поэтический сборник “Намхун Тхэпхён-га” (“Песни Великого спокойствия при южном ветре”) – ксилограф из рукописной коллекции Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН // Вестник Центра корейского языка и культуры, Вып.8, Издательство СПбГУ, 2005. С. 33-39.

Тезисы докладов:

1. Nature in *Sijo* Poetry of the Late Joseon Period. Specifics of Depiction // Abstracts of “Pilipinas muna! The Philippines is a Priority” Conference held by Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, St.Petersburg. 2009. pp. 12-13.

2. О некоторых особенностях употребления китайской образности в музыкальных *каса* (на примере стихотворения «Санса пёльгок» - «Тоска в разлуке») // Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России, Европы. Актуальные проблемы и перспективы. Издательство СПбГУ, 2006. С. 213-215.